

Законы государства и общества могут быть противоречивыми, провальными, недоступными для понимания, и во всех этих случаях на выручку приходит совесть – прямая связь с Богом.

Любой Божий закон нравственный, но нормы, созданные человеком, нравственны далеко не всегда. Чем слабее связь человека с Богом, тем острее общество нуждается в светском нормотворчестве и более безнравственными оказываются результаты. С приданием праву нравственной ипостаси суть права не изменилась – оно остается абсолютным добрым человеческих взаимоотношений. Заметив благодаря совести в себе дурное качество, человек всеми силами старается его преодолеть, исправиться, не отдаляться дальше от Бога. Никто не может заставить человека признать что-нибудь, захотеть, подумать – тут законы государства бессильны, однако право действует через совесть человека. Совесть и есть основа человеческой нравственности и права.

Право – это победа совести в человеке, общая совесть всего общества. С учетом такого правопонимания можно утверждать, что правосознание – это форма совести. Получается что между понятием совести и понятием правосознания, по сути, нет разницы. Можно сказать, что правосознание есть акт совести человека, проявление духа, направляющее и укрепляющее волевые усилия субъекта права.

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА В ПРАВОСЛАВНОЙ ТРАДИЦИИ

Е. И. Шульмина

Белорусский государственный университет

Концепция прав человека по сути своей была порождена христианской религией, где человек, сотворенный Богом, является образом и подобием Божиим (Быт. 1, 26). Однако, в современном мире понятия «прав» и «свобод» человека, являющиеся важнейшими принципами либеральной ценностной системы, все больше приобретают антихристианскую направленность.

История становления либеральной системы ценностей связана с историей западноевропейской секулярной мысли, которая поставила на второй план религиозные христианские ценностные установки, а в дальнейшем и вовсе отказалась от них. Таким образом, хотя и в христианской, и в либеральной мировоззренческих системах важнейшее место занимает ценность личности, а также ценности ее прав и свобод, все же данная схожесть является иллюзорной, поскольку имеют место принципиальные отличия: в христианстве рассматриваемые ценности имеют абсолютный божественный источник (так как человек сотворен по образу Божьему), а в либеральной идеологии эти ценности имеют исключитель-

но человеческий источник, а значит, лишены абсолютного нравственного измерения.

Права человека в современной трактовке не могут реализовываться на практике в чистом виде, так как в тех или иных культурных условиях они приобретают разное прочтение. Попытку адаптации концепции прав человека к православному мировоззрению осуществила Русская Православная Церковь в «Основах учения Русской Православной Церкви о достоинстве, свободе и правах человека».

В определенном смысле права человека отождествляются со свободой личности. Церковь различает понятия «свобода выбора» (внешняя свобода) и «свобода от зла». «Свобода от зла» – духовная свобода, которая означает власть человека над своими страстями, – является наиважнейшей для христианина. Господь Иисус Христос говорит: «Познаете истину, и истина сделает вас свободными ... всякий, делающий грех, есть раб греха» (Ин. 8, 32, 34). Апостол Павел говорит: «Где Дух Господень, там свобода» (2 Кор. 3:17). Внешние свободы и права рассматриваются в Православии лишь как условия, причем не самые важные, а только желательные для приобретения подлинной свободы – духовной. Для всего современного мира и светского гуманизма первичной является внешняя свобода. Таким образом, слабость института прав человека заключается в том, что он, защищая свободу выбора, все менее учитывает нравственное измерение жизни и свободу от греха, что не соответствует христианскому вероучению, где свободы внешние хотя и являются желаемыми, но не могут быть целью сами по себе. Общественное и государственное устройство должно ориентироваться на обе свободы, гармонизируя их реализацию в публичной сфере.

Права человека не должны быть основанием для принуждения христиан к нарушению заповедей Божиих. К сожалению, зачастую в правовые акты вводятся нормы, размывающие и отменяющие не только евангельскую, так и естественную мораль. Получают законодательную поддержку различные пороки – половая распущенность, культ наживы и насилия, а также безнравственные и антигуманные действия по отношению к человеку – аборт, эвтаназия, использование человеческих эмбрионов в медицине, эксперименты, меняющие природу человека и т. п.

Однако, безусловно, Русской Православной Церковью признается то, что политико-правовой институт прав человека может служить благим целям защиты человеческого достоинства и содействовать духовно-нравственному развитию личности. Для этого реализация прав человека не должна вступать в противоречие с богоустановленными нравственными нормами и основанной на них традиционной моралью. С этой целью признание прав индивидуума должно уравниваться утверждением ответственности людей друг перед другом.